
Социокультурные вызовы и задачи исследований и практик в сфере образования

А. А. Полонников, Н. Д. Корчалова, М. Ф. Гербовицкая

В статье анализируются сложившиеся культурная и образовательная ситуации, тематизируются вызовы, определяющие порядок реорганизации связей и отношений культуры и образования, намечаются направления педагогических исследований, обусловленных радикальным изменением жизненных обстоятельств. Описываются характер и условия трансформации категориального аппарата педагогики, выделяются задачи обучения, учитывающие модификации терминосферы.

The article analyzes the current cultural and educational situations, thematizes the challenges that determine the order of reorganization of links and relations between culture and education, and outlines the directions of pedagogical research due to a radical change in life circumstances. The nature and conditions of the transformation of the categorical apparatus of pedagogy are described, the tasks of teaching are distinguished, taking into account the modifications of the terminology.

Ключевые слова: экологический вызов, цифровой вызов, вызов самообразования, задачи образовательных наук и практик, направления психолого-педагогических исследований.

Keywords: ecological challenge, digital challenge, self-education challenge, tasks of educational sciences and practices, areas of psychological and pedagogical research.

Принято считать, что образование занимает особое место в структуре культурного воспроизводства. Его часто описывают с помощью технического термина «механизм», стремясь подчеркнуть характер связи культуры и образования, в которой образование выступает условием движения культурного процесса, зависящего от исправности и слаженной работы образовательных устройств. Б. Бернштейн наделял педагогические системы статусом институтов символического контроля, обеспечивающих образовательно-культурную связь, чему призвано служить распределение позиций агентов образования: «регулирующих», «ремонтников», «формовщиков», «исполнителей» и пр. [1, с. 175]. В этом залоге нормирование и нормоконтроль оказываются ведущими функциями образования в системе культурного воспроизводства.

Составление описаний и предписаний, отражающих стабильность социокультурных условий и являющихся фактором их поддержания, являлось задачей корпуса образовательных наук и прежде всего педагогики. Для её решения была создана объективистская дидактика, «сфокусированная на инструкциях... и на измерении

эффектов обучения..., означающ[его], что обучение является непосредственным результатом преподавания» [2, с. 77].

Между тем условия последних десятилетий сложно представить в терминах неизменности. Их особенность — ускорение темпа и изменение самого характера изменений. Если недавно появление

*Александр Андреевич Полонников,
кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры психологии образования
и развития личности Института психологии
Белорусского государственного педагогического
университета имени Максима Танка*

*Наталья Дмитриевна Корчалова,
заведующий научно-образовательной
лабораторией психологии познавательных
процессов Института психологии Белорусского
государственного педагогического
университета имени Максима Танка*

в вузовских аудиториях электронных устройств воспринималось как радикальная дидактическая новация, то сегодня мы являемся свидетелями революции самих электронных устройств, и о последствиях этой революции для образования можно только гадать [3]. Появление в образовательной сфере продуктов искусственного интеллекта и биотехнологий также знаменует собой качественную трансформацию самого образования. В условиях становления ноосферного общества особую остроту приобретает обсуждение вопросов социальной миссии образования, проблем его управляемости и автономии, повышения конкурентоспособности, перехода к стратегическому планированию и опережающему дидактическому проектированию.

Осознание скачкообразности и нелинейности развития жизненных отношений приводит к необходимости переопределения устоявшейся связи культуры и образования. Речь идёт не о соответствии образования предсказуемо изменяющимся культурным обстоятельствам, а об

установлении подвижной корреляции между сложодинамическими культурными процессами и многообразным метаморфозом образования. Мы оказались перед лицом контингентного взаимодействия двух (и более) движущихся систем, которые подвержены взаимному влиянию и взаимным трансформациям, создающим неравновесную среду жизнедеятельности, которую описывают в терминах диссипативности или конца определённости [4, с. 15; 5, с. 120].

Согласие с таким определением новой жизненной ситуации — изменением связи культуры и образования — оборачивается признанием серьёзного вызова наукам об образовании. Ниже мы попытаемся тематизировать требования новой ситуации и возможные педагогические ответы на неё.

Взгляд на новую жизненную ситуацию из перспективы педагогических наук

В многообразии современных вызовов выделим те, которые, на наш взгляд, наиболее значимы для актуально функционирующей

*Маргарита Феликсовна Гербовицкая,
методист Института
дополнительного образования
Белорусского государственного
университета*

высшего (прежде всего педагогического) образования нашей страны.

Во-первых, это «экологический вызов», связанный с катастрофическими изменениями среды обитания, поставившими под угрозу само существование человеческой популяции. Этот вызов интересует нас с точки зрения антрополого-педагогического измерения. Именно оно позволяет определить задачи, стоящие перед высшим образованием и гуманитарными науками, и тот вклад, который педагогика высшего образования может внести в формулирование адекватного этому варианту вызова ответа.

В антрополого-педагогическом измерении экологическая проблема может быть понята как следствие нарушения равновесия в отношениях человека и природы. Оно обусловлено доминированием гуманистически ориентированной модели мировоззренческого антропоцентризма, который «охватывает целый ряд установок, как

религиозных, так и светских, придающих человеку особый статус с позиции качественного различия между людьми и другими формами жизни в том, что касается способности к определённому сочетанию рациональности, нравственности, языка и эмоционального восприятия..., [что] подчёркивает не только человеческую перспективу, но и уникальные качества и, следовательно, потребности человека» [6, р. 890].

В связи с этим перед педагогической наукой Беларуси встаёт ряд задач, которые при ответе на экологический вызов означают поиск и реализацию ограничений мировоззренческой экспансии антропоцентризма в отношениях человека и природы, нахождение новых определений характера этих отношений. Решение этого круга задач приобретает особую значимость в виду того, что образование имеет доступ к жизненным позициям студентов и установки, сформированные в стенах вузов, реализуются не в отдалённом будущем, а сегодня, в повседневной деятельности молодых людей.

К сожалению, в настоящее время наши педагогические науки мало что могут сказать о состоянии умонастроений молодёжи в обсуждаемом аспекте, идентификации проявлений экологического антропоцентризма и способах его корректировки. Направления экологического воспитания пока не стали значимой частью государственных программ образовательных исследований, и поиски решения этих важных государственно-общественных задач во многом остаются уделом учёных-энтузиастов.

Во-вторых, это вызов цифровой эпохи, обозначающий качественно новый этап в развитии средств коммуникации

”

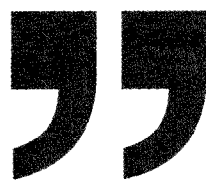
В условиях становления ноосферного общества особую остроту приобретает обсуждение вопросов социальной миссии образования, проблем его управляемости и автономии, повышения конкурентоспособности, перехода к стратегическому планированию и опережающему дидактическому проектированию.

и связанных с ними образовательных технологий. Среди обстоятельств, инспирированных цифровым вызовом, мы обращаем внимание на те, которые соотносятся не с техническими проблемами, а с теми, что коррелируют с вопросами обучения и воспитания молодёжи. Здесь следует указать на принципиальное изменение в семиогенезе культуры, обусловленное сменой систем кодирования информации. Это изменение в современной гуманитаристике определяется в терминах «дигитального», «иконического» («визуального») поворота, появление которого зафиксировали недавно философы и культурологи (Mitchell, 1994; Mirzoeff, 1998; Ridolfo, Hart-Davidson, 2015). Этот поворот — необратимое жизненное событие, изменяющее мир и саму человеческую природу [7, с. 83], проявляющееся в «дигитальном насыщении культуры» [8, р. 12], доминировании зрения в структуре восприятия и мышления [9, р. 171], возникновении виртуальной киберсоциализации [10]. В ряде гуманитарных описаний речь идёт о возникновении новой дигитальной идентичности [11]. Цифровая эпоха означает не только (аудио)визуальный поворот в гуманитарных практиках, но и изменение в структуре образа. Аналоговое значение, опирающееся на идею репрезентации изображения, всё чаще уступает место цифровому, релевантность которого определяется креативными и конструктивными возможностями визуального дизайна.

В-третьих, это вызов самому образованию, обусловленный развитием массовых форм самообразования. Он опосредованно коррелирует с экологическим и цифровым вызовами. Речь идёт об изменении культурного пространства образования, его дифференциации и диверсификации, являющихся следствиями информационного взрыва. Это новое обстоятельство позволяет молодым людям не только получать информацию в необходимом количестве и качестве, но и в принципе не зависеть от фигуры педагога как её источника. И даже несмотря на

то что к использованию информационных коммуникационных технологий готовы 95,8 % педагогов, степень и содержание этой готовности требует отдельного анализа, поскольку «наблюдаются видимые противоречия, возникающие вследствие невысокой мотивации и готовности [педагогов] к использованию цифровых технологий и инструментов не столько для организации образовательного процесса, но для саморазвития субъектов образовательного процесса учреждения высшего образования..., [между] изменением типа профессиональной деятельности преподавателя учреждения высшего образования, ориентированного на применение информационно-коммуникационных технологий, и неготовностью к их осознанному использованию для организации образовательного процесса» [13, с. 3—4].

Значит ли это, что педагогическая функция как таковая стремительно обесценивается? Мы полагаем, нет. Необходима её новая интерпретация, для которой важное значение имеет трактовка последствий для обучения и воспитания информационной избыточности и незаданности движения молодого человека в виртуальном пространстве. Первое из них заключается в ограниченности, а порой и невозможности педагогического контроля образовательной траектории учащегося. Движение студента в виртуальном мире теперь больше похоже на «порхание бабочки, чем полёт птицы» [14, р. 166]. Осуществляя его, молодой человек может создавать самые неожиданные информационные коллекции, имеющие порой высокую эффективность для его ориентации во внешнем и внутреннем мирах.

Цифровая эпоха означает не только (аудио)визуальный поворот в гуманитарных практиках, но и изменение в структуре образа. Аналоговое значение, опирающееся на идею репрезентации изображения, всё чаще уступает место цифровому, релевантность которого определяется креативными и конструктивными возможностями визуального дизайна.

Однако это в идеале. На деле мы обнаруживаем эффект дезориентации студентов в информационном многообразии и использование ими цифровых ресурсов преимущественно в развлекательных целях, в результате чего блокируются образовательный и самообразовательный процессы. С действием этого эффекта мы столкнулись, анализируя реализацию программы информатизации в Белорусском государственном педагогическом университете имени Максима Танка. Несмотря на значительные усилия управленческих структур университета, диапазон использования его информационной среды всё ещё требует расширения. Это касается и университетской блогосферы, и электронных обучающих программ, и электронного репозитория, и педагогических исследований, осуществляемых в виртуальной среде. Это значит, что развивающий потенциал самообразования с использованием виртуальной среды всё ещё недостаточно реализован и требует отдельной педагогической концептуализации и переосмысления его методической поддержки.

Мы понимаем, что в новых условиях решение задач взаимодействия образования и самообразования оказывается перед перспективой оформления у нас в стране нового направления гуманитарных исследований и практик, системно изучающих состояние и динамику дел на границе «реального» и «виртуального» миров образования, а также способствующих их взаимному и гармоничному развитию. Следует говорить о создании у нас в Беларуси «виртуальной педагогики», что предполагает как нормативно-правовое, организационно-финансовое, так и концептуально-практическое обеспечение.

Приоритетные направления психолого-педагогических исследований и практик

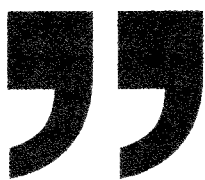
Оперативное реагирование на культурные изменения со стороны педагогических наук и практик образования означает поддержку в государственных программах научных исследований разделов, нацеленных

на анализ сложившейся в культуре Беларуси ситуации, экспертизу соответствия ей используемых в обучении и воспитании программ, разработку новых образовательных технологий, учитывающих изменения в системах культурного кодирования и способах взаимодействия с ними.

Приведём в качестве примера реестр некоторых актуальных проблем, которые могли бы определить предметное поле психолого-педагогических наук и связанной с ними образовательной практики. Воспользуемся метафорой *«детство с планшетом»*. Последнее означает не просто появление новой «детской игрушки», освобождающей родителей от ежеминутной сосредоточенности на ребёнке, а радикальное изменение среды социализации, рекомпозицию факторов развития, возникновение беспрецедентных форм организации человеческой субъективности и социальной кооперации.

Отечественная педагогическая психология должна получить убедительные и достоверные ответы на вопросы о том:

- каковы динамика развития ребёнка в киберсреде и трудности, с которыми он сталкивается в ходе первичной и вторичной социализации;
- в чём сегодня состоит содержание когнитивно-личностного развития молодого человека, важнейшим фактором которого стали транслируемые массмедиа образы, насыщающие информационно-коммуникативную среду и изменяющие формы социальных связей;
- какие риски несёт смещение центра социальной активности ребёнка из реального взаимодействия в виртуальную среду;
- каковы роль и место неинституциональных образовательных форм, созданных в виртуальной среде, в процессах социализации подрастающего поколения, а также характер отношений между ними и традиционными институтами, в первую очередь семьёй и школой;

Оперативное реагирование на культурные изменения со стороны педагогических наук и практик образования означает поддержку в государственных программах научных исследований разделов, нацеленных на анализ

сложившейся в культуре Беларуси ситуации, экспертизу соответствия ей используемых в обучении и воспитании программ, разработку новых образовательных технологий, учитывающих изменения в системах культурного кодирования и способах взаимодействия с ними.

- по каким правилам реализуется сегодня в образовании педагогическая коммуникация и как она реагирует на проблему межпоколенных различий;
- что должно измениться в профессиональной психолого-педагогической подготовке будущих педагогов и иных специалистов, работающих с детьми, в связи с динамикой культурного семиозиса;
- каков новый формат образованности учащихся и могут ли критерии PISA выступать сегодня однозначным показателем при компаративном анализе академической успешности школьников.

В ходе реализации этих исследований белорусская психолого-педагогическая наука сможет создать *обновлённую картину онтогенеза личности в условиях трансформации базовых культурных механизмов*. Придание государственного статуса обозначенным направлениям позволит осуществлять эти исследования системным и контролируемым образом и обеспечивает новый уровень научной координации, став стимулом в развитии белорусской психолого-педагогической науки и образовательной практики, фактором повышения её конкурентоспособности на международном научно-образовательном рынке.

Анализ гуманитарной ситуации будет неполон, если не коснуться положения дел в корпусе наук об образовании. Остановимся на ключевом для развития педагогического знания тезисе, касающемся категориального аппарата.

Ранее мы уже обсуждали этот вопрос в контексте изменений понятий в педагогической науке в связи с парадигмальными изменениями образования. Мы обосновывали необходимость категориальных модификаций в педагогике, нацеленных на её обновление, и показывали путь, по которому это обновление может быть направлено [15, с. 79—80]. Анализируя характер категориальных изменений, мы отмечали, что их логика

связана не с одномоментной трансформацией языка, а с длительным процессом, когда в нём сначала появляются понятия для обозначения нового феномена жизненной действительности, а после они побуждают постепенно изменять своё смысловое значение категории, считающиеся базовыми.

Ключевыми становятся вопросы педагогических действий, обеспечивающих восприимчивость его пользователей к категориальному устройству (языковое сознание) и его продуктивности и способность к гибкой трансформации педагогического языка в условиях перманентных социокультурных и образовательных трансформаций. Ответ на них предполагает организацию сложной серии образовательных исследований, которые с учётом обстоятельств цифрового вызова затрагивают проблемы:

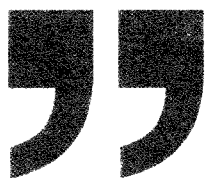
- а) отношений слова и образа;
- б) функционирования педагогических категорий в грамматическом и риторическом аспектах;
- в) категориального конфликта при взаимодействии педагогических групп, придерживающихся разных парадигмальных конвенций.

В случае а) категориальные изыскания следует связать не только с распространённостью образов, но и с пониманием того, что образ теперь в значительной степени «формирует наше мышление, направленность эмоций, устройство памяти, влияя тем самым на образ реальности. Вместе с убеждением в том, что “глаза могут врать”..., растёт уверенность, что современный мир не может быть понят вне иконических элементов» [16, с. 10].

В случае б) в фокусе исследовательского внимания оказывается проблема реконтекстуализации разнокачественных высказываний, значение которых определяется грамматическим порядком и формой использования в педагогическом взаимодействии. Вместе с тем мы оставляем открытым вопрос об организации категориального конфликта как методическом решении формирования языкового сознания.

В случае в) научный поиск соотнобразует с сознанием связанности категориального употребления с социальными и коммуникативными факторами. Язык является общественным производением, и то или иное его употребление зависит от принятой или изменяемой по его поводу конвенции. Взаимодействие педагогических языков и необходимость их реконвенционализации в обучении являются осознаваемыми научным сообществом, но пока не решёнными проблемами.

Одна из приоритетных целей в области устойчивого развития, закладывающая основу для улучшения условий жизни людей, — получение качественного

Ключевыми становятся вопросы педагогических действий, обеспечивающих восприимчивость его пользователей к категориальному устройству (языковое сознание) и его продуктивности и способность к гибкой трансформации педагогического языка в условиях перманентных социокультурных и образовательных трансформаций.

образования [17]. Это «требует, с одной стороны, опережающего реагирования педагогической науки на парадигмальные изменения в образовании, с другой — готовности педагогов непрерывно совершенствовать свою практику в соответствии с новыми тенденциями в педагогике» [18, с. 156].

Следует учитывать, что универсальное решение вопроса качества невозможно из-за специфичности культурных, социальных, экономических, региональных особенностей и интересов. Так, для Беларуси стратегия качества образования напрямую связана с государственными и общественными приоритетами, определением характера социокультурных вызовов, образовательной политикой в целом.

Проблему качества нельзя ставить абстрактно. При формировании политики в области образования и педагогических наук наряду с учётом объективных обстоятельств важен момент осознанного выбора её субъектов. В этом смысле выбор вызовов и ответов содержит в себе определённую произвольность и ответственность за него. В своём выборе мы остановились на трёх ключевых квалификациях вызова — экологическом, цифровом и вызове самообразования — и сделали попытку их интерпретации в контексте педагогической науки и практики, выделив значимые задачи перспективных образовательных исследований. Их решение будет способствовать востребованности научно-педагогических исследований отечественным социумом, а также совершенствованию качества белорусского образования.

Разумеется, в этом обсуждении рано ставить точку. Нами обозначены лишь элементы программы развития отечественных педагогических исследований и практик, обсуждение которых должно быть продолжено и оформлено в приоритетные направления Государственной программы научных исследований на последующий пятилетний период.

Список цитированных источников

1. Бернштейн, Б. Класс, коды и контроль: структура педагогического дискурса / Б. Бернштейн. — М. : Просвещение, 2008. — 272 с.
2. Ключ-Станьска, Д. Парадигмы дидактики. Мыслить теоретически о педагогике / Д. Ключ-Станьска. — М. : Народное образование, 2022. — 320 с.
3. Харари, Ю. 21 урок для XXI века / Ю. Харари. — М. : Синдбад, 2019. — 419 с.
4. Человек перед лицом неопределённости ; под ред. И. Р. Пригожина. — М. : Ижевск : Институт компьютерных исследований, 2003. — 304 с.
5. Мелосик, З. Культура, идентичность и образование: мерцание значений / З. Мелосик, Т. Шкудлярск. — Томск : Изд-во Том. ун-та, 2015. — 170 с.
6. Stables, A. Environmental ethics and ontologies: humanist or posthumanist? The case for constrained pluralism / A. Stables // Journal of Philosophy of Education. — 2020. — Vol. 54. — № 4. — P. 888—899.
7. Соловьёв, А. В. Культуротворческий потенциал информационных технологий / А. В. Соловьёв // Медиафилософия VI. Необратимость трансформации. — СПб. : Санкт-Петербургское философское общество, 2010. — С. 83—85.
8. Konecki, T. Visual grounded theory: a methodological outline and examples from empirical work / T. Konecki // Revijaza sociologiju. — 2011. — № 2. — P. 131—160.
9. Mitchell, W. J. T. Showing seeing: a critique of visual culture / W. J. T. Mitchell // Journal of Visual Culture. — 2002. — Vol. 1 (2). — P. 165—181.
10. Плешаков, В. А. Киберсоциализация: социальное развитие и социальное воспитание современного человека / В. А. Плешаков // Вестник Костромского государственного университета. Сер. Педагогика. Психология. Социокинетика. — 2010. — Т. 16, № 2. — С. 15—18.
11. Clarke, R. The digital persona and its application to data surveillance [Electronic resource] / R. Clarke // Australian National University. — Mode of access: <https://openresearch-repository.anu.edu.au/bitstream/1885/46248/32/08Paper08.pdf>. — Date of access: 12.01.2020.
12. Организация учебного процесса с использованием информационно-коммуникационных технологий [Электронный ресурс] // БЕЛТА — Новости Беларуси. — 2020. — Режим доступа: <https://www.belta.by/onlineconference/view/organizatsija-uchebnogo-protsessa-s-ispolzovaniem-informatsionno-kommunikatsionnyh-tehnologij-1237/>. — Дата доступа: 15.04.2023.
13. Дубешко, Н. Г. Использование в образовательном процессе университета цифровых технологий и инструментов: опыт, проблемы, перспективы / Н. Г. Дубешко // Дидактика сетевого урока : мат-лы IV Междунар. науч.-практ. онлайн-конф., Минск, 2—3 дек. 2021 г. ; редкол.: О. А. Минич [и др.]. — Минск : БГПУ, 2022. — С. 3—6.
14. Jackson, Ph. W. Life in classrooms / Ph. W. Jackson. — New York ; London : Holt, Rinehart & Winston, 1968. — 168 p.
15. Полонников, А. А. Что значит мыслить педагогически сегодня? / А. А. Полонников // Высшее образование в России. — 2018. — № 1. — С. 79—89.
16. Кампка, А. Retoryka wizualna. Perspektywy i pytania // Forum Artis Rhetoricae. — 2011. — № 1. — S. 7—23.
17. Цели устойчивого развития [Электронный ресурс] // Организация Объединённых Наций. — Режим доступа: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/>. — Дата доступа: 11.11.2019.
18. Взаимодействие теории и практики образования в условиях обновления тезауруса педагогической науки : монография / А. И. Жук [и др.]. — Минск : БГПУ, 2022. — 236 с.

Материал поступил в редакцию 20.06.2023